

Ш П И О Н С К И Й р о м а н

от автора и ведущего «Открытие Китая» на Первом канале

Евгений Колесов

КИТАЕЦ

НЕЗРИМАЯ ВОЙНА

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колесов, Евгений Викторович.

К60 Китаец. Незримая война / Евгений Колесов. — Москва : Эксмо, 2021. — 384 с.

ISBN 978-5-04-120574-4

Евгений Колесов — автор и ведущий программы «Открытие Китая» на Первом канале. Бизнесмен, учредитель компании Optim Consult (Гуанчжоу, Китай), специализация — оптовые поставки товаров и оборудования из Китая. Президент общественной организации «Сила закона» (борется с интернет-мошенниками и лжекоучами). Автор методики раннего развития. Отец шестерых детей, которые с раннего возраста изучают четыре иностранных языка, в том числе китайский, успешно занимаются спортом. Его сын Гордей в 6,5 года победил в «Шоу талантов» на Центральном телевидении Китая и был назван ведущими СМИ России вундеркиндом. Сегодня Гордей добился побед в десятках престижных шахматных турнирах России и Европы.

Продолжение бестселлера — шпионского романа «Китаец». Наши дни, полковник ГРУ Алексей Назаров — начальник сверхсекретного отдела деофшоризации ГРУ. Он счастливо женат, воспитывает двоих маленьких детей.

После объявления об окончании эпидемии коронавируса в Китае неожиданно на связь выходит китайский химик, которого Назаров завербовал в 2008 году. Передать секретные сведения он согласен только Назарову.

На встрече химик инфицирует Назарова смертельно опасным штаммом биооружия направленного действия, якобы исключительно против русских. Массовая бактериологическая атака запланирована на середину осени 2020 года.

Успеют ли российские ученые разработать и испытать вакцину?

Мировая пандемия на самом деле рукотворная?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-120574-4

© Колесов Е., 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*Все персонажи, события,
названия являются вымышленными.
Любые совпадения с реально живущими
или когда-либо жившими людьми,
а также событиями и названиями
случайны.*

«Размышление — путь к бессмертию,
легкомыслие — путь к смерти.

Бодрствующие в размышлении не
умирают никогда; легкомысленные, не-
ведающие, подобны мертвым».

Будда Шакьямуни

Глава I

Полковник Назаров

— Здравия желаю, товарищ полковник, разрешите?

— Да, заходите, майор.

Майор Мингер сделал девять шагов в сторону моего стола. Я поднялся, чтобы поприветствовать рукопожатием подчиненного.

— Здравствуйте, Иван Борисович, присаживайтесь, — я указал на стул, стоявший справа от приставного стола, предназначенного для посетителей. Стол красного дерева был покрыт зеленым сукном и напоминал типичный стол царской охранки из художественных фильмов, рассказывающих о том периоде.

— Как дела дома? — поинтересовался я. — Как самоизоляция родственников?

— Все хорошо. Никто не болеет. Спасибо, — отчеканил мой подчиненный так, слово он играл шахматный блиц.

Майор Мингер был заядлым шахматистом. Крепкий, ростом выше среднего, худощавый. Мингеру было тридцати два года, и он работал в моем от-

КИТАЕЦ. Незримая война

деле с момента основания, то есть уже больше двух лет. Его заметили в Институте математического моделирования Российской академии наук за высокие аналитические способности. До этого Мингер окончил экономический факультет МГУ имени Ломоносова с красным дипломом. Кандидат математических наук, мастер спорта по шахматам. Спокойный, вдумчивый, сообразительный, настойчивый, работоспособный. Женат, растит двух дочерей. Всегда воскресных шахматных турниров в Центральном доме шахматистов имени Ботвинника на Гоголевском бульваре в Москве, где среди коллег шахматистов представляется учителем математики. Оперативный псевдоним «Мираж». Мингер был моей правой рукой.

— Чем порадуете по Василенко? — поинтересовался я, положив руки на стол.

Майор открыл принесенную с собой папку бордового цвета с эмблемой Службы. Аккуратно перебирая листы, извлек из нее семь и протянул мне.

— Нашли, товарищ полковник, вот данные, — произнес он голосом, в котором сквозила радость.

Оно и не удивительно. Это была серьезная операция, которая заняла несколько месяцев.

Я аккуратно разложил перед собой поданные Мингером листы.

— Так, — я внимательно вглядывался в названия компаний, бенефициаров и суммы. — Так, так... — удивление нарастало. — Наконец-то вся цепочка, а? — спросил я и посмотрел с улыбкой на майора.

Глава I. Полковник Назаров

— Да, все девятнадцать компаний. А как вам сумма?

— Так, где она у нас? — я бегло просматривал страницы.

— Вот здесь, в самом низу, — указал пальцем мой зам.

— 我的天啊!¹ — удивился я.

— Да, — не без гордости подтвердил майор.

— По-китайски научились понимать? — спросил я майора, глядя на него с улыбкой, зная, что он блестяще владеет «лишь» английским и испанским.

— Так удивление на всех языках звучит одинаково, — пояснил он, улыбаясь в ответ.

— Шах и мат, — согласился я. — Удивительно, откуда такая цифра? Что-то очень много. Не то что очень, а очень-очень. Бесстыдно много. Вот уж точно: жадность — сестра таланта. Только не того, какого надо. Куда это у нас идет? — с усилием потирая левой ладонью бороду, я искал нужные графы. — Панама. Па-на-ма. Ну, что, господин Василенко, теперь как ни крутись, — я посмотрел на майора, — а жопа сзади. И мы за нее, по-моему, — я постучал пальцами по разложенным передо мной документам, — теперь крепко возьмемся. Приобщайте к оперативному делу, я доложу генералу. Возможно, передадим на Лубянку, пусть ФСБ теперь его крутят. Самое важное мы сделали. Ниточка у нас в руках. Поздравляю, — я встал, пожал руку майору. — Хорошая работа! — искренне похвалил я подчиненного за найденные

¹ «Боже мой!» (пер. с кит.)

КИТАЕЦ. Незримая война

офшоры губернатора Василенко и его ОПГ, которые найти уже никто и не рассчитывал.

— Иван Борисович, — возвращаясь в кресло, осведомился я. — А как так получилось, что финмониторинг и ФНС его пропустили, а?

— Схема больно хитрая, там криптовалюта замешана, это документы непосредственно из банка.

— Кто достал? — поинтересовался я.

— «Магеллан».

— Хорошая работа, необходимо отметить, — дал я распоряжение. — Вернем деньги — напишу представление на орден.

— Так он уже добыл информацию. Что будет дальше, не от него зависит, — сказал майор.

— Это общее дело. Выигрываем вместе, проигрываем (чего не хотелось бы) тоже вместе. А давайте-ка мы с вами отразим то, что Росфинмониторинг и ФНС проморгали такую рыбу, оперативной справкой и к делу приобщим. С генералом я обсужу и обращаю на это его особое, — я поднял указательный палец вверх и сделал ударение на последнем слове, — внимание. Что-то мне кажется, там есть дело для чекистов, — я собрал листы и отдал майору.

— Понял, сделаем, — ответил мой подчиненный.

— Так, что по другим делам?

Мингер убрал листы в папку, отодвинул ее в сторону и открыл пухлый, наполовину исписанный каллиграфическим почерком владельца ежедневник. «Отличник и педант», — снова про себя отметил я и улыбнулся.

Глава I. Полковник Назаров

— Никаноров в работе, — ручка, которую держал майор, нависла над озвученной фамилией, едва-едва не коснувшись бумаги. — По нему сделали запрос в Интерпол. Дарбидзе, — ручка поползла, чтобы замереть уже над следующей фамилией. — Подбиваем материалы. По этому товарищу у нас все в лучшем виде. Вопросов не возникнет. Если только незначительные, чисто технические. Все решим. Минштольц. По нему пока пусто. У меня есть одна идея, я обдумаю, с ребятами посоветуюсь и вам доложу. Нужно привлекать «пиджака».

— Подготовьте, посмотрим. Надо будет — привлечем. Дальше.

— Хартман. По нему основное собрали, в ожидании пары ответов с Кипра. Через неделю, думаю, будем понимать, что к чему. По его офшорам работает «Навруз». Ну и плюс «прокладки» ждем. Если там будет то, что мы ожидаем, дальше будем думать, как быть. Я планирую связаться с Росфинмониторингом, запросить у них данные на семь компаний. Они, вероятно, также буферные, но считаю, надо проверить для ясности. Список подготовлю и вам на утверждение, — рапортовал майор.

— Хорошо. Ставлю рядом с Хартманом крестик, — я поднял голову, чтобы посмотреть в лицо майору. — Пока рядом, а там надо, как говорит генерал, копать, искать, находить, сажать.

— Да, в работе, — майор что-то записал. Пока он писал у себя, я сверялся со своим не менее пухлым ежедневником, аккуратно делая пометки.

— Пальцев? — произнес я строго.

КИТАЕЦ. Незримая война

— По Пальцеву сложности. Вот я подготовил, изучите, пожалуйста, — майор достал из папки пару листов и протянул мне. Один из них был озаглавлен «Служебная записка».

— Хорошо, — я взял листы и положил в синюю папку с гербом России, лежащую справа от меня. В ней я хранил документы, требующие неотложного внимания. Я планировал заняться этими бумагами после ухода подчиненного.

В кабинете раздался телефонный звонок. Звонил один из четырех белых аппаратов, которые стояли в ряд на столике слева. По внутренним правилам сотовыми телефонами на рабочем месте нам было пользоваться запрещено. Звонил прямой телефон с моим командиром, генералом Спициным.

— Слушаю, товарищ генерал, — я плотно прижал трубку к уху, чтобы не было слышно говорящего.

— Есть, — я медленно вернул трубку на рычаг. Ослабив немного галстук, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

— Вам плохо? — спросил майор и, не дожидаясь моего ответа, взял со стола графин, налил воды и протянул мне.

— Спасибо, — я выпил залпом.

— Майор, — задумчиво произнес я, глядя в глаза подчиненному, — принимайте руководство отделом на себя до поступления других распоряжений. Работаете согласно плану. Обо всем докладывать напрямую генералу. Все. Вопросов не задавайте, я пока ничего не знаю.

Глава I. Полковник Назаров

— Это как-то связано с Василенко? — с напряжением поинтересовался временный начальник отдела.

— Я же сказал, не знаю, — с раздражением ответил я и встал.

Майор встал почти синхронно.

— У меня здесь подготовлен запрос и план оперативного мероприятия, перешлите это по секретной связи в в/ч 26165, — раздавал распоряжения я. — Надо чтобы их спецы вскрыли нам банковские закрома, указанные в запросе. Там нас ждут большие, жирные куски.

— Ясно, сделаем, — бодро ответил майор.

— Вы свободны, работайте, — приказал я и вышел из-за стола.

— Слушаюсь.

Я пожал майору руку:

— Валентине — привет. Стоп! Чуть не забыл, секунду, — я обошел стол, извлек из правой тумбочки одну из пяти коробок конфет, припасенных на всякий подобный случай, и, вручая майору, сказал: — Передайте к чаю.

— Спасибо, — улыбнулся майор, польщенный вниманием.

Мы еще раз пожали друг другу руки. Несмотря на то что в связи с COVID-19 врачи рекомендовали исключить рукопожатия, у нас в разведке этот ритуал мужской дружбы и уважения изменений не терпел. Майор вышел.

Глава II

Два генерала

Взяв синюю папку со стола, я убрал ее в сейф. Красную папку, с которой я всегда ходил на доклад к руководству, в этот раз из сейфа брать не стал. Генерал ждал меня «налегке», то есть без каких-либо документов. Совершенно не ясно, что за дела заставили генерала отдать приказ передать отдел и срочно явиться к нему без доклада. Такое у меня на службе случилось впервые. По Василенко мы накопили все его сотни миллионов долларов, почти вышли на финишную прямую, оставшееся — дело техники. Узнать о том, что мы взяли его за жопу, генерал не мог. Стукачей у нас не было, все сотрудники проверенные. Что ж стряслось? Где я накосячил? Нет, все равно не должно быть никаких проколов.

Я привел себя в порядок: застегнулся, поправил галстук и одернул мундир.

Выйдя из кабинета, я закрыл его на два оборота, включил сигнализацию и по длинному коридору направился этажом ниже. Шаги по темно-красной ковровой дорожке были бесшумными. За каждой из дверей по правую и левую сторону располага-

Глава II. Два генерала

лись кабинеты сотрудников, в которых шла напряженная работа. Наш отдел в ГРУ состоял всего из шести человек и был создан недавно, как реакция на слова Главнокомандующего о необходимости деофшоризации капитала. Наивно было полагать, что олигархи и чиновники-миллиардеры сразу откликнутся на слова Президента, поэтому и было решено создать наш отдел для сбора информации по офшорным счетам и, конечно, принудительного возвращения «черных» денег из-за рубежа. В данных обстоятельствах знание нескольких иностранных языков для всех сотрудников отдела было условием обязательным. Никаких тебе погонь и перестрелок, чисто аналитическая работа с элементами креатива.

Сеть «пиджаков» ГРУ плотно окутывает весь мир, и в офшорных зонах наши возможности также были велики. «Пиджаками» на нашем сленге называли военных разведчиков, работающих под прикрытием посольств, консульств, международных организаций, компаний за границами Российской Федерации. Мы не работали с банками: как показала практика, это прерогатива других неэффективных в решении таких вопросов структур. Мы же добываем ее иными способами, как правило, либо через агентуру, либо через взломы баз данных банков, «объектов» и иных задействованных в цепочке персонажей. Увы, но иного эффективного способа выполнения поручений Главкома, как показало время, пока не было. Мне удалось привлечь в отдел настоящих спецов, нескольких лучших выпускников Московского государственного института электрон-